

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ*

ДНЕВНИКИ

7 июля 1862 г. Н. Г. Чернышевский был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Десять дней спустя был тщательно обыскан его кабинет, опечатанный при аресте, причем были изъяты, как отмечено в акте обыска, «восемь запрещенных книг, три пакета с письмами и тетрадь, писанная стенографическим способом», а также несколько полосок картона с цифрами от 1 до 33 на каждой полоске и буквами против каждой цифры. Тетрадь эта вместе с картонными полосками, принятыми за ключ к шифру, была отослана для расшифровки в министерство иностранных дел. 10 августа товарищ министра иностранных дел Муханов уведомил управляющего III отделением ген. Потапова, члена следственной комиссии, что «приложенный к оным (бумагам) указатель повидимому совершенно к ним не принадлежит, к тому же он весьма не полон; засим не представляется возможности разобрать написанное в бумагах, но должно полагать, что они составлены вовсе не шифром, но только с условными сокращениями и потому будут сделаны еще некоторые опыты для раскрытия смысла оных. Исполнить это вскоре нельзя и даже обещать вполне успех невозможно, но будут приложены все старания...» Только 14 ноября Муханов послал Потапову расшифровку части рукописи Чернышевского, уведомляя, что «рукописи эти, как и предполагалось и прежде, писаны не шифрами, но только с сокращениями и употреблением часто вместо слов, слогов и букв особых знаков». — «При всем желании, — писал Муханов, — при множестве текущих, не терпящих отлагательства дел не было никакой возможности разобрать до настоящего времени всю рукопись, но из содержания разобранного можно думать, что слог сей имеет условный смысл. Между тем, в предположении, что, кроме видимого содержания рукописи, могло находиться написанное симпатическими чернилами, были употреблены разные способы для открытия этого, но такового письма не оказалось».

Рукопись, побывавшая в министерстве иностранных дел, — часть саратовского дневника Чернышевского 1852—53 гг. Расшифрованные чиновниками страницы ее составляют начало второй тетради «Дневника моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье» (страницы 454—472 настоящего издания, от слов: «Я беру мел...» до слов: «Почему О. С. моя невеста»). В расшифровке этой много пробелов и погрешностей. Для примера приведем расшифровку того места Дневника, которое привлекло особое внимание следственной комиссии. Вот как оно было расшифровано в министерстве иностранных дел (пропуски обозначены в ней многоточиями; рядом с неправильно разобранными словами ставим в прямых скобках правильную расшифровку):

«Хорошо, я не могу жениться уже по одному тому, что я не знаю... сколько времени пробуду я на свободе... Меня каждый день могут взять. Какая будет

* Составлены: к «Дневникам» и «Автобиографии» — Н. А. Алексеевым; к «Воспоминаниям» — Н. М. Чернышевской.

тут моя роль? У меня ничего не найдут, но друзья у меня весьма сильные [подозрения против меня будут весьма сильными]. Что могу я другое делать? [Что же я буду делать?] Сначала я буду молчать и молчать. Но наконец, когда ко мне будут приставать долго, это мне надоест, и я выскажу свое мнение прямо и резко. И тогда я едва ли уже выйду из крепости. Видите, я не могу жениться. Не знаю, поверила ли она этому,— кажется, мало, потому что подобные вещи для нее мало привычны. Мы пошли танцевать. Я танцевал с нею [другими] или говорил с Гавр. Мих. и т. п., с нею не могу теперь [почти] припомнить, что я говорил, кроме... повторений, что все-таки я привязан к ней, что... если бы это было [если это будет] продолжительнее [продолжаться так], то я наконец не был бы [не буду] в состоянии рассудить, и т.ч.»

Дефекты расшифровки и заключение министерства иностранных дел, что «слог сей имеет условный смысл», позволили Чернышевскому утверждать, что попавший в руки властей Дневник повествует вовсе не о нем самом, а представляет собою собственно черновые материалы для будущих беллетристических произведений (см. его заявление в Сенат от 25 сентября 1863 г.).

Вшитая в дело следственной комиссии о Чернышевском часть его Дневника была полностью расшифрована его сыном М. Н. Чернышевским и напечатана в 1906 г. в X томе «Полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского». Остальные части Дневника, относящиеся к 1848—1851 гг., были найдены позже в бумагах А. Н. Пыпина. Весь Дневник в расшифровке М. Н. Чернышевского был впервые напечатан нами в 1928 г. в I томе «Литературного наследия Н. Г. Чернышевского». Для второго издания Дневника, выпущенного в 1931 г. Издательством политкаторжан, мы сверили расшифровку М. Н. Чернышевского с оригиналом, вставили все пропущенные места и исправили замеченные погрешности. Для настоящего издания мы вновь сверили печатный текст с фотостатической копией оригинала и внесли необходимые исправления.

Рукописи дневника Н. Г. Чернышевского хранятся в Саратове, в Доме-музее его имени, за исключением второй тетради «Дневника моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье», «Дневника в Саратове» и «Дневника Март 1853», которые вшиты в дело следственной комиссии о нем, находящееся в Москве в Архиве революции и внешней политики.

Запись дневника, относящаяся к маю 1848 г., сделана на трех листках: в четвертушку и в полчетвертушки писчей бумаги и в четверть листка почтовой бумаги обычного формата.

Записи со второй половины 1848 г. по 2 февраля 1850 г. сделаны в тетрадках из почтовой бумаги обычного формата, причем листки записей 1848 г. перенумерованы цифрами с 1 по 100, а записей 1849 и 1850 гг. (по 2 февраля) — цифрами с 1 по 40; дальнейшие записи 1850 г. занесены в тетрадь в четвертую долю листа писчей бумаги, с нумерацией страниц с 1 по 19. Единственная запись, относящаяся к 1851 г., сделана на двух полулистах писчей бумаги. Первая тетрадь «Дневника моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье» — в четвертую долю листа писчей бумаги, страницы перенумерованы цифрами с 1 по 22; вторая тетрадь в полулист писчей бумаги, страницы перенумерованы цифрами с 23 по 44, затем идут без нумерации. «Дневник в Саратове» (записи 25 ноября 1852 и 9 января 1853 г.) писан на двух полулистах, остальной саратовский дневник занесен в тетрадь в полулист писчей бумаги, без авторской нумерации. Почерк записей на почтовой бумаге чрезвычайно густой и мелкий, прочие записи сделаны более крупным почерком. Во многих местах имеются подчеркивания, сделанные очевидно М. Н. Чернышевским при расшифровке более трудных фраз и слов.

Дневник писался Н. Г. Чернышевским в те годы, когда он еще только мечтал быть литератором, писался для самого себя, а не для печати, притом в обстановке, не располагавшей к отделыванию слога и порою самой неожиданной: то под видом студенческой работы на глазах у домашних, то в университете на лекциях, то даже в церкви во время богослужения... Не мудрено, что язык Дневника далеко не отличается изяществом. Стилистические поправки, может быть, сделали бы Дневник более удобочитаемым для современного читателя. Но они отняли бы у этого драгоценного человеческого документа колорит подлинности, и поэтому мы считали их недопустимыми.

Дневник печатается с соблюдением принятой в настоящее время орфографии и пунктуации, с разбивкой сплошного текста на абзацы для облегчения чтения.

Зачеркнутые в рукописи дневников места, имеющие политическое или биографическое значение, мы приводим ниже, равным образом и явные описки, вкравшиеся в рукописи и выправленные нами в тексте.

Но прежде мы считаем необходимым познакомить читателя с шифром, которым пользовался Чернышевский, делая записи в свой дневник; этим же шифром он пользовался еще в семинарии, затем для записи университетских лекций и переписывая для себя некоторые литературные произведения, напр., «Княжну Мери» Лермонтова. Такою же скорописью была писана им позже в крепости часть черновиков романа «Что делать?» и повести «Алферьев».

«Расшифровка Дневника,— пишет М. Н. Чернышевский,— представляла громадную трудность не только из-за шифра и чрезвычайно мелкого, сжатого почерка, но и ввиду того, что Дневник писался наскоро, хотелось написать побольше и поскорее, мысли опережали писание, а потому ни о слоге, ни о знаках препинания думать не приходилось. Происходили нередко и описки, главным образом в падежах и временах или в местоимениях «он» и «она» что иногда могло изменить смысл целой фразы. Чрезвычайно трудно было иной раз, при отсутствии запятых и слитности слов, не только разбивать фразу на отдельные слова, но и определять само слово, так как некоторые буквы имеют почти одинаковое начертание, а между тем каждой букве присваивается особое значение... Кроме русского алфавита, встречается и греческий, и латинский: так, сигма означает местоимение это; бета — всякий; латинское ку — чем; латинское в — истина, и т. д. Но одними буквами шифр не ограничивается: введены особые значки для обозначения некоторых слов,— например, для слов он, она, их, конечно, и т. д.»

Трудности расшифровки скорописи Чернышевского зависят от следующих обстоятельств:

Чернышевский обычно пишет чрезвычайно мелким почерком, с малыми промехотками между строками.

Очертания разных букв порою очень сходны.

Отдельные слова порою слиты.

Знаки препинания часто вовсе отсутствуют или ставятся не те, какие употребляются обычно (например, тире и запятые вместо точек).

Особые обозначения для различных глагольных форм часто пропускаются.

При сокращении слов одинаковые сокращенные начертания иногда употребляются для слов, имеющих разное значение.

Помимо русского алфавита, употребляется латинский, иногда и греческий и — в очень редких случаях — арабский.

Вообще Чернышевский не строго следует придуманной им системе скорописи. В чем состоит эта система, которою Чернышевский пользовался и в семинарии, и в студенческие годы, и в последующее время, включая пребывание в Петропавловской крепости, когда писал начерно некоторые свои произведения («Что делать?», «Алферьев»)? Выбрасываются буквы то начала, то середины, то конца слова. Некоторые слова обозначаются одной буквой. Для ряда слов придуманы особые знаки. Употребляются особые знаки для обозначения глагольных форм. Но система не выдерживается, слова сокращаются как попало, при густом письме случаются описки и все это затрудняет расшифровку. Но при известном навыке трудности преодолимы. То обстоятельство, что чиновникам министерства иностранных дел понадобилось три месяца для расшифровки нескольких полулистов рукописи Дневника, объясняется не сложностью придуманной Чернышевским системы скорописи, а отсутствием интереса к работе, которая не могла раскрыть каких-либо дипломатических секретов и требовалась для другого ведомства. Надо отметить, что III отделение, посылая рукопись для расшифровки, не уведомило министерство иностранных дел, чья это рукопись, но министерству скоро стало ясно, что автор ее к дипломатической службе не причастен.

Укажем особые знаки, которыми пользовался Чернышевский, и значение обычных в его рукописях сокращений слов:

Глагольные формы:

неопределенное наклонение:	<i>чит</i>	читать
изъявительное наклонение настоящего времени:	<i>гов</i>	говорю
" " прошедшего времени:	<i>зна</i>	знал
деепричастие настоящего времени:	<i>отд</i>	отдыхая
" прошедшего времени:	<i>отд</i>	отдавши
причастие настоящего времени действ. залога:	<i>действ</i>	настоящий
" " " страдат. залога:	<i>общ</i>	общечитаемый
" прошедшего времени " "	<i>пис</i>	писано

<i>м</i>	мне, меня, мой	<i>р</i>	редко
<i>д</i>	его	<i>к</i>	кроме
<i>е</i>	ее	<i>пра</i>	права
<i>о</i>	она,	<i>ч</i>	через
<i>и</i>	их	<i>ско</i>	сколько
<i>эт</i>	этот, тот	<i>ст</i>	столько
<i>в</i>	всякий	<i>неск</i>	несколько
<i>д</i>	другой	<i>дов</i>	довольно
<i>к</i>	как	<i>сно</i>	снова
<i>к</i>	конечно	<i>ч</i>	чем
<i>о</i>	очень	<i>д</i>	для
<i>п</i>	почти	<i>м</i>	между
<i>к</i>	когда	<i>посл</i>	после того как
<i>т</i>	тогда		

а	делать	рае	растение
ас	однако	дда	друг Друга
ак	»	дсвгей	действователей
апе	направление	дсто	противостоит
б	без	дечие	противоречие
	бы	евно	естественно
	был	ж	может
	будет	жво	могущество
	быть	жд	каждый
	бог	з	здесь
бк	бесконечный; божеский	зкы	законы
бо	благо	змы	размышлять
божие	благодушие	знь	разность
бч	большою частью	зкдтл	законодатель
в	истина	зпзнь	распознавать
ве	выражение	ич	ничего
вя	время	исъ	присоединить
вн	внешний	иш	пришел
внь	внешность	im	непосредственный
	вместо	in	внутренний
веЪ	вместе	ioбрет	приобретение
взгрде	вознаграждение	јаподобие	правдоподобие
г	всегда	к	который
	говорить	ка	книга
д	должно	кжа	кажется
	добрый	кс	кажется
	достойный	кч	кончить
дд	вести		
дс	подводит	ло	либо
	добродетель		
	действовать		
м	сам	рлие	различие
мо	много	ршае	совершает
мы	мыслить	са	сделать
мыь	мысль	сь	степень, ступень
ня	нельзя	сва	свойства
нло	начало	ста	система
нсз	несознательно	счи	счастии
нхъ	необходимость	счю	счастью
нхся	находится	сес	согласиться
обнь	объективность	сунъ	субъективность
ослабе	ослабление	сще	существующее
пк	приказ	свino	совместно
пм	предмет	ткс	отказаться
пр	и проч.	тчи	отчасти
пже	положение	тнше	отношение
пра	природа	тх	отдых
пча	причина	tie	понятие
»	получает	тпя	отправления
псо	пространство	удде	удаление
пся	прося	уise	удовлетворение
поз	посмотрим	фк	философский
птрво	притворство	фия	философия
пизходе	происхождение	ха	душа
р	раньше, пред	хъ	дух, способ
рл	различный	хн	способный
рн	прежний	хни	способности
рш	совершенно, решительно	хр	характер
рид	предыдущий	ць	церковь; царь

чн	частный
чыы	частицы
чувя	чувствования
ш	лучше
щ	общий; вообще; так
щвѣ	обществе
щччк	общечеловеческий
ы	слог вы
ѣ	после
ѣ	один
ѣв	одинаков
ѣхно	единодушно
зе	основание
зве	основывается

- Стр. 34, строка 4. Первоначально вместо: сосуд божий — орудие б[ога].
- Стр. 61, строка 15. В рукописи ошибка: 30 июля, суббота.
- Стр. 66, строка 19 сн. В рукописи Леру [и Прудон].
- Стр. 73, строка 19 сн. Зачеркнуто: а о том *деист ли он*.
- Стр. 76, строка 17. В рукописи ошибка: что этот случай.
- Стр. 107, строка 5. В рукописи описка: «Пошлое» Корфа.
- Стр. 141, строка 12 сн. В рукописи описка: Encycl. d. deux Mondes.
- Стр. 238, строка 19 сн. В рукописи описка: повесть «Каприз».
- Стр. 272, строка 24. В рукописи: писал доклад к [Нату] я не пошел, а вместо того к Корелкину, чтоб оттуда пойти за письмом. У Корелкина не слишком скучал, и в 12 отправились вместе, — он должен был к Мейендорфу. Я не нашел письма, пошел должно быть к Иванову. Вечером был должно быть А. Ф.
- Стр. 311, строка 12. В рукописи описка: 3 [сентября], среда.
- Стр. 331, строка 17. В рукописи описка: 22-го [октября], воскресенье.
- Стр. 349, строка 10 сн. В рукописи ошибочно: 14 [января].
- Стр. 349, строка 3 сн. В рукописи ошибочно: 15 [января], пятница.
- Стр. 350, строка 26. В рукописи ошибочно: 16 [января в] субботу.
- Стр. 350, строка 7 сн. В рукописи ошибочно: 17 [января], воск.
- Стр. 359, строка 12. В рукописи ошибочно: в субботу, 3-го числа.
- Стр. 360, строка 17 сн. В рукописи ошибочно: Понедельник 29 [января].
- Стр. 381, строка 16 сн. В рукописи: чтоб я перешел к ним [(потому что лошадей на почте нет, хотя за ними ходил сам Фед. Павл., что мне было весьма совестно)] — с пометкою: [нет, это было на следующий день].
- Стр. 381, строки 14 и 10 сн. В рукописи ошибочно: Ал. Степановна и Алекс. Степ.
- Стр. 405, строка 13 сн. В рукописи фамилия Кобылина написана арабскими буквами.
- Стр. 418, строка 14 сн. В рукописи: у нас будет скоро бунт [и в нем я буду одним из главных участников].
- Стр. 418, строка 14. В рукописи: Я начал было в первой фигуре. [Что бы вы ни думали обо мне, но будьте уверены, что вы не найдете человека, который любил бы вас больше моего. Помните, что ваше счастье предпочитаю я даже своей любви.]
- Стр. 464, строка 2—1 сн. Вслед за этим абзацем в рукописи приписка карандашом: Нельзя спуститься. Теперь буду заниматься работой. Начертить можно после в свободное время, потому что знаю их комнаты.
- Стр. 479, строка 20. В рукописи: они увидят, что я сдержу слово. [Но к чему говорить вздор.]
- Стр. 480, строка 13 сн. В рукописи: Теперь я чувствую себя [не школьником, который только.]
- Стр. 487, строка 15. В рукописи: Я не щажу никогда никого, [потому что не щажу себя.]

- Стр. 497, строка 6. В рукописи описка: Чай 6 пуд.
 Стр. 533, строка 25. В рукописи: но все-таки ее красота [не так для меня важна, как.]
 Стр. 549, строка 9 сл. Далее в оригинале зачеркнуто:
 Это программа для описания моих побуждений принять ее руку. Смотри в дневнике о ней с 29 листа (и на обороте 28).

Побуждения:

1. Красота.
2. Характер, живость, инициатива, бойкость, решительность, то, что она будет управлять мною так, как и должно быть всегда со мною.
- 2 в. Завлекательность обращения вследствие этого.
3. Доброты и решительное отсутствие капризов.
4. Ум.
5. Прямота.
6. Чрезвычайное благородство.
7. Постоянная грациозность; как следствие всего этого отсутствие пошлости.

Вещи в другом роде:

1. Тяжелое положение.
  2. Доверие ко мне,— значит, понимание меня. (Как она говорила со мною; всегда выслушивала она меня, не раздражаясь, понимая, что я говорю не как человек, который ломается, видя, что он нужен, а просто как честный человек, который хочет выставить себя в настоящем виде, чтобы не обманулись, выбирая его).
  3. Искала моей помощи — бесчестно отказать от того, чтобы помочь.
  4. Желание иметь одну любовь в жизни и чувство, что тут есть нечто в этом роде и что повтому мое сердце, если бы стал ожидать, уже не будет передано ей решительно не принадлежавшим никогда другой.
  5. Вследствие этого убеждение, что я с ней буду счастлив.
  6. Главное — ее мысль, что я такой человек, какой нужен для ее счастья. Боже мой! Сколько причин, а наберутся еще!
  - 3 в. Убеждение в том, что, отказавшись, я буду мучиться: А — сознанием своего бессилия решиться на что-нибудь; В — сознанием, что поступил с нею не гуманно, [по] свински; С — что, решившись на это, наконец стану действовать, что и было в самом деле, что исчезнет мое Гамлетское состояние*.
  - 3 с. Убеждение, что меня поймает какая-нибудь другая, в миллион раз менее достойная любви, не могущая составить мое счастье; что если я буду выбирать, то попадусь впросак.
  - 3 d. Что потребность искать любви, т.-е. волокитствовать, будет мне сильно мешать в моих делах, как мешала ныне всю зиму.
  - 3 e. Если не женюсь теперь, [то] когда ж? В Петербурге едва ли.
  - 3 f. Моя жена должна быть не из Петербурга.
- Я должен чем-нибудь сдерживать себя на дороге к Искандеру.

АВТОБИОГРАФИЯ

Наброски «Автобиографии» были написаны Н. Г. Чернышевским в Петропавловской крепости. Из дат, имеющих на рукописи, видно, что эту работу Чернышевский писал с 8 июня по 30 июля 1863 г., но оставил ее незаконченной. Листы, на которых написаны «Воспоминания», перенумерованы цифрами 177—229.

«Воспоминания слышанного о старине» впервые были опубликованы в I томе «Литературного наследия» Чернышевского, стр. 3—125. Для настоящего издания текст «Воспоминаний» вновь сверен с оригиналом, хранящимся в Архиве революции и внешней политики в Москве.

* Под этим пунктом стоит: [здесь 5, раньше 6 + 8 = 19! Далее — 20!], т.-е. побуждений.